

ПЕРЛЮСТРАЦИЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ КАК МЕТОД ВЫЯВЛЕНИЯ РЕВОЛЮЦИОННЫХ НАСТРОЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

С. О. Сидорова

*Белорусский государственный университет физической культуры,
пр-т. Победителей, 105, 220020, г. Минск, Беларусь, лана0415@mail.ru*

В статье рассматривается организация и проведение перлюстрации на территории Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. Просмотр частной корреспонденции представлял собой важный инструмент в осуществлении контроля общественного мнения и выявления антиправительственных настроений среди населения Российской империи. Автор статьи рассматривает легальность данной деятельности, а также цели и задачи осуществления перлюстрации. Проанализирована роль почтово-телеграфных служащих в проведении перлюстрации в учреждениях связи в указанный период времени.

Ключевые слова: перлюстрация; корреспонденция; общественное мнение; революционные настроения; почтово-телеграфные чиновники.

PERLUSTRATION OF CORRESPONDENCE AS A METHOD FOR IDENTIFYING REVOLUTIONARY MOOD IN THE TERRITORY OF BELARUSIN THE SECOND HALF OF THE XIX - BEGINNING OF THE XX CENTURY

S. O. Sidorova

*Belarusian State University of Physical Culture,
Pobeditelei Avenue, 105, 220020, Minsk, Republic of Belarus
Corresponding author: S. O. Sidorova (лана0415@mail.ru)*

The article discusses the organization and implementation of perlustration on the territory of Belarus in the second half of the 19th - early 20th centuries. Viewing private correspondence was an important tool in monitoring public opinion and detecting anti-government sentiments among the population of the Russian Empire. The author of the article examines the legality of this activity, as well as the goals and objectives of the implementation of perlustration. The role of the postal and telegraph employees in carrying out the review in communication establishments in the specified period is analyze.

Key words: perlustration, correspondence; public opinion; revolutionary sentiments; postal and telegraph officials.

Важным методом контроля борьбы с антиправительственной деятельностью организаций и частных лиц в условиях кризисных явлений политического строя и роста революционных настроений в обществе во второй половине XIX – начале XX в. была перлюстрация. В Российской империи существовало два вида цензурной деятельности: официальная, которая была представлена особым учреждением под названием «Цензура

иностранных газет и журналов при почтамте», и неофициальная, представленная перлюстрацией. Истории перлюстрации, а также развитию деятельности «черных кабинетов» в Российской империи посвящены работы в первую очередь таких исследователей, как М. А. Измозик, З. И. Перегудова, В. С. Смыкалин и др. [3; 4; 6]. Тем не менее перлюстрация на территории Беларуси в конце XIX – начале XX в. не стала предметом отдельного исследования.

Определение понятия перлюстрации представлено в Энциклопедическом словаре Ф. Брокгауза и И. Ефрона. В соответствии с ним «перлюстрация – это тайное вскрытие на почте корреспонденции частных лиц, считающихся подозрительными в каком-либо отношении» [1, с. 328–329]. Однако перлюстрационная деятельность во второй половине XIX – начале XX в. – это не просто тайное вскрытие частной корреспонденции, а прежде всего контроль общественного мнения, предотвращение политических преступлений и борьба с революционным движением.

Правительство Российской империи всегда отрицало факт существования перлюстрации. Во многом это было связано с тем, что вскрытие частной корреспонденции противоречило правилам Всемирного почтового союза, к которому присоединилась Российская империя. В соответствии с чем, работа перлюстрационных пунктов держалась государством в строжайшей тайне. Официально правительство гарантировало неприкосновенность почтовой и телеграфной корреспонденции. Ряд статей Уложения о наказании уголовных и исправительных 1885 г. предусматривали наказание за нарушение Почтового устава. Так, согласно ст. 1104 «почтовый чиновник или служитель, распечатавший, хотя бы из одного только любопытства, отданное для отправления с почтою или полученное по почте письмо, адресованное на имя другого лица, подвергается за сие удалению от должности. Буде же сие учинено им для сообщения содержания письма кому-либо другому, то приговаривается к заключению в тюрьме на время от четырех до восьми месяцев» [2, с. 424].

«Черные кабинеты» или, другими словами, перлюстрационные пункты были организованы при отделах цензуры иностранных газет и журналов. В начале XIX в. правительство планировало организовать работу перлюстрационных пунктов в белорусских губерниях, однако часто это становилось невозможным из-за нехватки специально обученных чиновников, способных качественно выполнять

перлюстрационную деятельность. Как отмечает В. С. Измозик, в Минской конторе «особый чиновник» «по слабости здоровья испросил увольнение от службы», а другого чиновника на его должность найти не смогли [3, с. 71].

В 1882 г. на территории Российской империи действовало восемь перлюстрационных пунктов, однако на территории белорусских губерний только один – в Вильно. Точные сведения о существовании других отдельных перлюстрационных пунктов на территории Беларуси второй половине XIX – начале XX в. отсутствуют. Проверка корреспонденции в «черных кабинетах» осуществлялась по двум спискам, в которых указывались фамилии и адреса лиц, чья переписка подлежала проверке и копированию. Один список был составлен Особым отделом Департамента полиции, а второй министром внутренних дел. Не просматривалась только корреспонденция императора, министра внутренних дел и филерская переписка [4, с. 277].

В соответствии с тайным указом от 1891 г., подписанным Александром III, разрешалось раскрывать любую корреспонденцию, если у полицейских чиновников возникали хотя бы малейшие подозрения относительно отправителя, получателя или самого отправления. В связи с чем подозрительную корреспонденцию могли досматривать в любом крупном почтово-телеграфном учреждении. Служащие учреждений связи, проводившие досмотр, были обязаны молчать о своей деятельности под угрозой увольнения. Правительство не желало, чтобы секретные материалы попали в руки революционных деятелей, поэтому в случае необходимости вся информация о существовании перлюстрации в учреждениях связи должна была быть немедленно уничтожена. Согласно данному распоряжению служба перлюстрации просуществовала вплоть до Февральской революции.

В докладе о перлюстрации от 1895 г., который был подан министром внутренних дел Николаю II, отмечалось, что в обязанность перлюстрационных пунктов входило в том числе «задержание пересылаемых по почте прокламаций и листов противоправительственного и революционного содержания ... и вообще доставление Департаменту полиции сведений, дающих ему возможность успешно бороться с революционным движением в России» [8, с. 246]. На основании архивных сведений, в учреждениях белорусских губерний задерживались открытые письма с приглашениями к эмиграции в Америку, корреспонденция антиправительственного содержания из

Константинопля, Лондона, Нью-Йорка, рекламные листы аферистов из Вены, а также открытые карточки, на которых были изображения оскорбительного характера, «затрагивающие честь и достоинство адресата» [5, л. 1, 4, 6, 10, 12, 21; 6, л. 299].

Рост политической активности и революционных настроений в обществе, а также увеличение объемов внутренней и международной корреспонденции требовали расширения штата перлюстрационных пунктов. В связи с тем, что во многих городах белорусских губерний не было своих перлюстрационных пунктов, вскрытием подозрительной частной корреспонденции занимались служащие крупных почтово-телеграфных контор. Возросший объем работы в начале XX в. привел к необходимости привлекать прежде всего особо надежных почтово-телеграфных чиновников [7, с. 56].

С развитием почтово-телеграфных операций и интенсификацией процесса переписки совершенствовалась сама система перлюстрации и организация данной деятельности. Почтово-телеграфные чиновники, которые осуществляли разбор и сортировку корреспонденции, производили их тщательный осмотр. Особое внимание уделялось корреспонденции, предназначенной для людей, имеющих большое влияние на общественное мнение: деятелей науки и культуры, и др. Ценностью данного метода являлось то, что сведения, полученные из письма, могли быть единственным вещественным доказательством антиправительственной деятельности отправителя или указать на его единомышленников.

Пристальное внимание почтово-телеграфные чиновники уделяли досмотру иностранной корреспонденции. Вскрыть ценные бандероли и письма можно было только в присутствии самих адресатов, в остальных случаях было достаточно присутствие начальника учреждения связи. При необходимости корреспонденцию могли проверить жандармы, но при наличии соответствующего распоряжения и присутствии чиновника учреждения связи [8, с. 98]. В случае, если были обнаружены какие-либо запрещенные изображения, подписи оскорбительного характера и т. д., они должны были их уничтожить или арестовать. Также запрещалось пропагандировать переезд в другие страны, реализацию негосударственных лотерейных билетов и разного рода рекламные объявления иностранных государств. Вся изъятая или уничтоженная в процессе перлюстрации корреспонденция заносилась в специальные

списки, которые ежемесячно подавали начальнику почтово-телеграфного округа [6, л. 4–6; 9, л. 77].

Однако, как показала практика, отсутствие общего легального правового регулирования перлюстрации приводило к определенным сложностям в организации данной деятельности. В свою очередь, это приводило к возникновению так называемой «инициативной» или неофициальной перлюстрации. В. С. Измозик отмечает несколько причин для ее появления. Прежде всего, она была связана с любопытством служащих почтово-телеграфных учреждений, которые занимались вскрытием и просмотром писем исходя из личных интересов. Немаловажное значение имело желание местных властей и руководства учреждений связи перехватить информацию относительно жалоб своих подчиненных или местного населения. Поэтому часто письма, адресованные вышестоящему руководству или императору, задерживались и уничтожались. Происходила «инициативная» перлюстрация по разным причинам. Еще одной причиной такой неофициальной перлюстрации стало желание жандармских офицеров на местах отличиться в борьбе с антиправительственными настроениями и в выявлении революционно настроенных граждан [8, с. 244; 3, с. 169–170]. Так как такого рода перлюстрация была выгодна многим представителям местной власти, то зачастую губернаторы, руководители жандармских управлений и другие привлекали к сотрудничеству начальников местных почтово-телеграфных контор для просмотра корреспонденции своих возможных конкурентов, «неблагонадежных» и подозрительных лиц.

В декабре 1909 г. начальник Особого отдела Департамента полиции А. М. Еремин направил письма начальникам Виленского, Иркутского, Ковенского, Минского, Могилевского, Саратовского, Томского губернских жандармских управлений и Екатеринославского охранного отделения с просьбой сообщить о политической благонадежности руководителей почтовых учреждений и оказании ими секретных услуг органам политического сыска. В ответ на это письмо начальники губернских жандармских управлений на территории белорусских губерний сообщали, что от руководителя Виленского почтово-телеграфного округа Л. К. Даниловича «получались полезные для политического розыска сведения», а начальник Могилевской почтово-телеграфной конторы Н. И. Блинов, «человек безусловно правого направления», «охотно оказывает» все мелкие услуги. Также «почти во всех пунктах губернии, представляющих розыскной интерес», имелись

почтово-телеграфные служащие, которые поставляли необходимые сведения. Начальник Минской почтово-телеграфной конторы Т. И. Кравчук и подчиненные ему чиновники также занимались доставкой секретных сведений в губернское жандармское управление [3, с. 173–174].

Таким образом, в первую очередь во второй половине XIX – начале XX в. целью перлюстрации стало отслеживание антиправительственных настроений. Правительству было необходимо контролировать общественное мнение для предотвращения революционных выступлений. В связи с тем, что на территории Беларуси не всегда были организованы отдельные «черные кабинеты», перлюстрацией повсеместно занимались почтово-телеграфные служащие крупных учреждений связи. Особенностью развития данной деятельности являлось то, что в рассматриваемый период времени просмотр частной корреспонденции не только не имел четкой регламентации правовых актов, но и официально находился вне закона.

Библиографический список

1. Яновский А. Е. Перлюстрация // Энциклопедический словарь [в 86 т.] / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон; под ред. К. А. Арсеньева, Ф. Ф. Петрушевского. СПб., 1898. Т. 23 (45). С. 328–329.
2. Таганцев Н. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. 7-е изд., пересмотр. и доп. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1892. 796 с.
3. Измозик, В. С. «Черные кабинеты»: история российской перлюстрации, XVIII – начало XX века. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 693.
4. Перегудова З. И. Политический сыск в России (1880–1917). М.: РОССПЭН, 2000. 432 с.
5. Дело по предписаниям ГУПТ от 5. 11. 1894 г. о порядке проверки корреспонденции из-за границы // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 448. Оп. 1. Д. 4; НИАБ. Фонд 448. Оп. 1. Д. 7.
6. Смыкалин А. С. Перлюстрация почтовой корреспонденции и почтовая военная цензура в России и СССР. М.: Юстиция : RuScience, 2016. 264 с.
7. Гончарова Е. А. Система перлюстрации в России в конце XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 2008. № 1. С. 96–102.
8. Колотков М. Б. Просмотр частной корреспонденции в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в.: организационно-правовые основы и роль в борьбе с террором // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 426. С. 243–249.
9. Переписка с начальниками почтово-телеграфных учреждений о шифровке переводных телеграмм (1912–1913) // НИАБ. Ф. 448. Оп. 1. Д. 35.